

Манос Катракис. Дон Кихот и Фея

В июне 1980 года, после защиты дипломной работы и в ожидании «корочек», я оставалась в опустевшей и похорошевшей предолимпийской Москве.

В июне 1980 года, после защиты дипломной работы и в ожидании «корочек», я оставалась в опустевшей и похорошевшей предолимпийской Москве. Когда мне позвонили из ВААП (Всесоюзного Агентства Авторских Прав) и попросили поработать с делегацией греческих актеров, я чуть было не отказалась: после напряженных месяцев последнего университетского года хотелось просто отдохнуть. Если бы я это сделала, то совершила бы, пожалуй, грубейшую ошибку в своей жизни.

В Москву приезжали не просто актеры: приезжал Манос Катракис, величайший трагический актер греческой сцены и кинематографа, Ликургос Каллергис, также крупнейший актер, теоретик театра и переводчик Чехова, и Каролос Кун, создатель Афинского Художественного театра, «Станиславский» Греции. В самый последний момент заболевшего Куна заменила в делегации жена Маноса Катракиса, танцовщица и актриса Линда Альма, человек, эпистолярная дружба с которым связывала меня до конца ее дней.

Линда Альма, Манос Катракис, автор, Ликургос Каллергис и представитель ВААП на Красной площади, Москва, 1980 год. Фото – из архива автора

Три недели, проведенные со «священными чудовищами» греческой культуры в Москве и Ленинграде, встречи во МХАТе, где нашим проводником стал... страшно сказать! – сам Иннокентий Смоктуновский, спектакли в Большом Драматическом Театре и беседы с Георгием Товстоноговым могут стать предметом отдельной статьи: сегодня нашими героями станут Манос Катракис, которому исполняется в этом году 105 лет (1908-1984) и Линда Альма (1926-1999), и московско-ленинградские воспоминания будут лишь фоном и поводом для рассказа об этих двух незаурядных людях.

Паломничество на Киферу

Опубликованное на iLoveGreece.ru интервью Нико Сидиропуло с кинорежиссером [Тодоросом Ангелопулосом](#) вызвало к жизни воспоминания о событиях тридцати трехлетней давности и необходимость рассказать о Маносе Катракисе, герое фильма-символа Ангелопулоса «Паломничество на Киферу», последнем фильме, в котором снялся этот великий актер. Сцена, где он отвязывает паром и исчезает в туманной дымке – страшно символична: Манос Катракис в том же году ушел из жизни, сраженный раком легких.

Название фильма «Паломничество на Киферу» не имеет никакого отношения к греческому острову: Кифера в мифологии – остров-мечта, остров наслаждений и беззаботности, остров богов и, прежде всего, богини любви, Афродиты. Это и название знаменитой картины Антуана Ватто, французского художника XVII-XVIII вв., и картина Ангелопулоса странным образом с ней перекликается – пастельными тонами, романтической дымкой, которую можно различить лишь на полотнах художников рококо.

Катракис играет репатриировавшегося из Ташкента на родину политэмигранта, обманувшегося в своих чаяниях и ожиданиях. Все исторически верно: Кифера – страна мифологическая, а надежды, как правило, лопаются как радужный мыльный пузырь. Идеальных мест на Земле нет, а рай, если и существует, то также – не на Земле.

Манос Катракис политэмигрантом не был. Но он был участником Сопротивления, убежденным коммунистом, борцом, не раз репрессированным, сосланным – безводные, голые острова Агиос Стратис и Макроннисос, синонимы политических ссылок и истязательств – знакомы Катракису, как немногим. Физические и, прежде всего, духовные муки Стратоса, героя Катракиса в фильме Ангелопулоса, он пережил, перечувствовал и вынес их на экран, как, наверное, не смог бы сделать никто другой.

Манос Катракис был выдающимся трагическим актером: возрождение античного театра в современной Греции неразрывно связано с именем Маноса Катракиса, как и история Национального театра Греции, где он многие годы был премьером.

Мировую славу принес Маносу Катракису его глубокий, страстный голос: именно в исполнении этого голоса прогремел по всему миру «Аксион эсти», «Достойно есть» Одиссеаса Элитиса, поэма, за которую греческий поэт получил в 1979 году Нобелевскую премию, и которая добавила несколько лавровых листков в пышный венец славы Микиса Теодоракиса, написавшего ораторию «Достойно есть».

Небольшое отступление: мне посчастливилось услышать «Достойно есть» в приватном исполнении Маноса Катракиса, по дороге из Москвы в Ленинград, которую мы проделали на автомобилях ВААПа. Поскольку я оказалась в машине с Катракисом, он посчитал нужным вознаградить меня, таким образом, за долгие часы пути.

Комментарии, как говорится, излишни...

И все-таки феи бывают!

Манос Катракис женился вторично в 1979 году на актрисе и одной из лучших (если не лучшей) танцовщиц Греции, Линде Альме, с которой познакомился (и более не расставался до конца своих дней) в...1955 году!

В Москву, помнится, Манос Катракис приехал 71-летним... молодоженом, факт, который он всячески обыгрывал к вящему смущению Линды. Когда на переговорах с Президентом ВААПа последний спросил актера, почему он так поздно женился, Манос Катракис ответил, что почувствовал себя готовым к такому серьезному шагу только теперь. Линда Альма, между тем, оставившая ради Маноса Катракиса карьеру танцовщицы, была незауряднейшей личностью!

Родилась Линда Альма в 1926 году в Афинах. Точнее – Елена Малиуфа, Альма – актерский псевдоним, унаследованный ею от ее сестры, Ино, который той дал сам великий Аттис – режиссер и актер, «столп» греческого театра, его «Качалов». Если старшая сестра, Ино, выбрала карьеру актрисы, то Елена увлеклась балетом, обучаясь сначала в Балетной Школе Алама Марианова, сухумского грека, перебравшегося в Афины, а затем – в Париже, в Школе знаменитой русской балерины и педагога, Ольги Иосифовны Преображенской.

Линда Альма получила признание, танцуя с известнейшим в то время танцором Йоргосом Флери: дуэтом двух красивых греков восхитилась сама Эдит Пиаф, приехавшая на гастроли в Грецию в 1946 году. Уезжая, она забрала с собой Линду Альму и Йоргоса Флери, которые сопровождали великую французенку в ее дальнейших гастрольях по миру. Греческие танцоры в течение 5 последующих лет объедут планету и покорят Америку и Францию, сотрудничая с Шарлем Азнавуром, Ивом Монтаном, Жаком Брелем, Бурвилем и другими французами, вписавшими свои имена в историю европейского и мирового искусства.

Линда Альма и Йоргос Флери вернулись в Грецию в 1952 году, а в 1955 году состоялось «роковое» для карьеры Линды Альмы знакомство с Катракисом. Их роман был сложным: такой вывод можно сделать хотя бы из того факта, что Катракис оформил свои отношения с Линдой лишь четверть века спустя... Но Линда никогда не жалела об этом, не жалела, что стала его «тенью», его ангелом-хранителем. По крайней мере, мне это известно, из первых рук...

Манос Катракис ушел из жизни в 1984 году, завершив съемки «Паломничества на Киферу» Тодороса Ангелопулоса. Линда Альма последовала за ним пятнадцать лет спустя, в 1999 году. Ее похоронили в одной могиле с Катракисом, на Первом Афинском кладбище.

До конца дней Линда занималась разбором архивов Маноса Катракиса и ушла из жизни, также изнуренная раком в 73 года, так и не осуществив своей заветной мечты – создать Музей Маноса Катракиса.

Послесловие: четки Маноса Катракиса

Манос Катракис, Микис Теодоракис, Яннис Рицос, Одиссеас Элитис. Фото с сайта - gmarkea.blogspot.com

Мне хотелось бы вспомнить об одном эпизоде, показывающем, насколько скромен и справедлив был Манос Катракис.

Во время нашего пребывания в Ленинграде, мы оказались на спектакле «Джин гейм» («Игра в джин») с Евгением Лебедевым в главной роли. Все четверо, мы сидели во втором ряду, и я переводила в «шептало» пьесу, за что Катракис и Калергис ставили мне «оценки», оценивая мое «актерское мастерство»: мы придумали такую игру, так как «шептать» мне приходилось все три недели, на репетициях и спектаклях МХАТа и Театра Сатиры, а затем в Ленинграде, в БДТ, после чего я поклялась, по крайней мере, в течение месяца не раскрывать рта.

Когда спектакль закончился, и Лебедев вышел «на занавес», Катракис встал во весь свой долгий рос, худой и длинный, как Дон Кихот, и аплодировал стоя, а затем швырнул на сцену свои четки, с которыми не расставался долгие годы. Евгений Лебедев поднял четки, поклонился Катракису и пожал плечами.

Через пять минут мы уже были в гримерной ленинградского актера. Там Манос Катракис, великий и неповторимый Катракис, преклонил перед Лебедевым колено и поцеловал ему руку...

Великие мгновения, великие люди...

Доживем ли мы когда-нибудь до дней, когда такие величины вновь придут в наш грешный мир?

Сцена из фильма «Путешествие на Киферу» Тодороса Ангелопулоса. Музыка Элени Караиндру, исполняет Йоргос Даларас. Источник – youtube.com